

УДК 343.5

А. Р. АРСАНУКАЕВ, А. Р. АКИЕВ**Возраст несовершеннолетнего потерпевшего как криминообразующий признак ст. 150 УК РФ**

Рассматривается проблема привлечения к уголовной ответственности лиц за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности. На основе анализа судебной практики и юридической литературы в целях устранения существующих противоречий и единообразного применения уголовного законодательства предлагается внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший; вовлечение в совершение преступления; возраст уголовной ответственности; посредственный исполнитель.

Уголовное законодательство Российской Федерации занимает важное место в системе правовых средств охраны интересов несовершеннолетних, необходимость защиты которых определена в ст. 38 Конституции Российской Федерации и международных правовых актах. Защите несовершеннолетних от криминального влияния взрослых лиц посвящена ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Более того, указанная норма направлена не только на предупреждение и пресечение преступлений в отношении несовершеннолетних, но и на общую превенцию преступности в России, ведь не вызывает сомнения пагубное влияние указанного факта на формирование личности несовершеннолетнего и вовлечение его в дальнейшую преступную деятельность.

Однако в практике применения ст. 150 УК РФ возникает множество проблем, одной из которых является вопрос определения преступности деяния, когда совершеннолетний вовлек в совершение преступления лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности.

При этом нет единого подхода к разрешению указанной ситуации как в правоохранительных органах при возбуждении уголовных дел по ст. 150 УК РФ, так и в судебной практике при рассмотрении их по существу.

Значимость разрешения указанного вопроса демонстрируют и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым количество осужденных по основному и квалифицированному составу ст. 150 УК РФ, если взять период за последние 5 лет, является существенным. Так, в 2014 г. по ст. 150 УК РФ было осуждено 402 человека, в 2015 — 442, в 2016 — 442, в 2017 — 419, 2018 — 365 и за первое полугодие 2019 г. 161 человек¹.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законода-

тельства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»² (далее — Постановление) сказано, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

В то же время в этом же пункте следующий абзац содержит такое пояснение: «Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ», а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления».

И тут возникает справедливый вопрос о том, привлекать ли посредственного исполнителя за то преступление, которое он совершил с помощью несовершеннолетнего, и по ст. 150 УК РФ или только за посредственное исполнение.

Отсутствует единообразное понимание положений уголовного законодательства и толкований Пленума Верховного Суда Российской Федерации и в судебной практике. Так, в феврале 2019 г. Новокуйбышевский городской суд Самарской области признал Войчева М. В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 150 УК РФ, при этом суд в описательно-мотивировочной части своего решения указал, что в Войчев М. В., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего, *не достигшего возраста уголовной ответственности*, в совершение тайного хищения чужого имущества, предвидя неизбежность наступления общественно опасных послед-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 05.03.2020).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствий в виде негативного влияния на формирование законопослушного поведения данного несовершеннолетнего, и желая наступления этих последствий, умышленно предложил несовершеннолетнему, *не достигшему возраста уголовной ответственности*, совершить совместно с ним хищение продуктов питания из магазина «Пятерочка», пообещав при этом денежное вознаграждение за совершение им вышеуказанного преступления³.

Центральный районный суд г. Челябинска в январе 2019 г. признал Изотова А. П. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Находясь в ТРК «Родник», Изотов А. П. предложил несовершеннолетнему, *не достигшему возраста уголовной ответственности*, совместно совершить тайное хищение чужого имущества из магазина «Ашан», обещая ему денежные средства от сбыта похищенного имущества, а также пользуясь тем, что является авторитетом и имеет на него влияние как старший по возрасту, на что несовершеннолетний добровольно согласился⁴.

Довольно примечательно, что в отношении данного несовершеннолетнего уголовное преследование прекращено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствие в деянии состава преступления), т. е. складывается ситуация, когда лицо осудили за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, которое для него преступлением не являлось (отсутствие субъекта преступления).

Аналогичное судебное решение было вынесено и в отношении гражданки Б., которую Большереченский районный суд Омской области признал виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 150 УК РФ. Суд в своем решении также указал, что вовлеченная в совершение кражи несовершеннолетняя гражданка Ф. *не достигла возраста уголовной ответственности*⁵.

Более того, имеются примеры, когда суды при квалификации деяния вменяют к основному составу не только ст. 150 УК РФ (вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности), но и отягчающий признак п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁶, что прямо противоречит закону (ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Однако в судебной практике есть и противоположные решения для подобных ситуаций, когда лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступления, привлекают к ответственности лишь по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за посредственное исполнительство без дополнительной квалификации действий преступника по ст. 150 УК РФ.

Судья Нижнеомского районного суда Омской области признал Пашкова И. Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. Из приговора суда следует, что 1 сентября 2018 г., около 22 часов, Пашков И. Е. в целях совершения кражи из домовладения потерпевшего с лицом, *не достигшим возраста уголовной ответственности*, проник в квартиру, откуда похитил электрочайник, а несовершеннолетний — два сотовых телефона⁷. При этом судья в своем решении указывает на то, что в отношении несовершеннолетнего органом предварительного следствия вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду недостижения возраста уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Москаленский районный суд Омской области признал Азарова М. Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при этом в совершение кражи Азаров М. Ю. вовлек лицо, *не достигшее возраста уголовной ответственности*⁸.

Ситуации, проиллюстрированные в приведенных примерах, когда лицо за одно и то же деяние осуждается за посредственное исполнительство либо за посредственное исполнительство и за вовлечение несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершение преступления, являются довольно распространенными на сегодняшний день, что является недопустимым с точки зрения законности и справедливости. При этом практика может различаться и в пределах одного региона (примеры судебных решений Большереченского, Нижнеомского и Москаленского районных судов Омской области).

Нет однозначного подхода в вопросе квалификации преступного вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, и в юридической литературе. Л. Л. Кругликов считает, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо квалифицировать по совокупности ст. 150 УК РФ и статьи, предусматривающей преступление, в совершение которого вовлечен несовершеннолетний [1, с. 166]. Иной позиции придерживаются Е. П. Коровин, М. В. Бавсун и П. В. Попов, которые считают, что потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, может быть только несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ за преступление, в которое оно было вовлечено или вовлеклось [2, с. 56–61].

Расхождение мнений авторов о необходимости вменения либо невменения ст. 150 УК РФ связано с возможностью преступного вовлечения в совер-

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k6koudnTT7Z2/> (дата обращения: 05.03.2020).

⁴ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EXsh1mt3ikbN/> (дата обращения: 05.03.2020).

⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EXsh1mt3ikbN/> (дата обращения: 05.03.2020).

⁶ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m3xboQAovslV/> (дата обращения: 06.03.2020).

⁷ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Qmjcjewllr1H/> (дата обращения: 06.03.2020).

⁸ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Qmjcjewllr1H/> (дата обращения: 06.03.2020).

шение преступления причинить вред нормальному нравственно-психическому развитию несовершеннолетнего. Одни авторы считают, что если малолетний по своему уровню социального, нравственного и физического развития не способен правильно оценивать действия взрослого, которые направлены на приобщение его к преступной деятельности, то состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, отсутствует [3, с. 446; 4, с. 4; 5, с. 347].

Другие полагают, что, несмотря на указанные причины, посредственный исполнитель все равно подлежит ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [1, с. 166].

Действительно, уголовно-правовой запрет на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления направлен в первую очередь на защиту нормального нравственного, психического и физического развития несовершеннолетнего. Следовательно, вопрос уголовной ответственности взрослого должен возникать лишь в том случае, если это деяние могло причинить вред несовершеннолетнему. Однако выяснение вопроса относительно негативного влияния на несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления до достижения им возраста 14, 16 или 18 лет в зависимости от преступления, по которому уголовная ответственность установлена соответствующим возрастным ограничением, является довольно проблематичным и спорным. Особенно в случаях, когда до достижения возраста уголовной ответственности остается месяц, день либо несколько часов.

Поэтому считаем, что в решении данного вопроса необходимо исходить из возраста, с которого для лица установлена уголовная ответственность как субъекта преступления, когда несовершеннолетний осознает противоправность совершаемого им деяния и, следовательно, осознает противоправность действий лица, вовлекающего его в совершение преступления.

Кроме того, название и диспозиция ст. 150 УК РФ указывают, что уголовная ответственность установлена именно за вовлечение несовершеннолетнего в совершение *преступления*, т. е. в действиях вовлеченного также должен присутствовать состав преступления, соответственно несовершеннолетний должен быть субъектом (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности).

Для устранения противоречий, возникающих в правоприменительной деятельности, единообразного толкования и применения уголовного законодательства на всей территории Российской Федерации, соблюдения принципов законности, справедливости и равенства перед законом и судом, считаем необходимым дополнить последний абзац п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», уточнением на вменение ст. 150 УК РФ лишь в случае вовлечения в совершение преступления лица, достигшего возраста уголовной ответственности, как это сделано законодателем в предпоследнем абзаце того же пункта, изложив его в следующей редакции (дополнение выделено курсивом): «Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего, *достигшего возраста уголовной ответственности*, к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления».

В случае вовлечения в совершение преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, действия совершеннолетнего, помимо квалификации как исполнителя путем посредственного причинения, должны квалифицироваться с вменением ему отягчающего признака п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовное право России : Особенная часть / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1999.
2. Коровин Е. П., Бавсун М. В., Попов П. В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник ОмЮА. 2015. № 2 (27).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2000.
4. Морозов А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, угрожающих их нормальному развитию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Уголовное право России. Практический курс : учебник для студентов вузов / под общ. ред. Р. А. Адельханяна; под науч. ред. А. В. Наумова : 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.